

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-21>

УДК 316.25

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРОСТИТУЦИИ В ОТРАСЛЕВОЙ СОЦИОЛОГИИ

Русакова М.М.

Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета,

<https://orcid.org/0000-0002-4597-2837>

Аннотация. Изучение проституции является актуальной исследовательской проблемой, что обусловлено значительным числом людей, вовлеченных в занятие проституцией в России, а также социальными изменениями, не получившими должной рефлексии в исследованиях проституции: цифровизация занятий проституцией, наркотизация. Для формирования комплексной политики социального контроля проблемы проституции необходимо систематизировать существующие работы и традиции в данном предметном поле; обозначить перспективные направления рассмотрения данной проблемы с учетом возможной имплементации результатов исследований в существующие программы социального поведения. Перспективным направлением дальнейших исследований проституции в социологии девиантного поведения видится использование теории сетевого контроля и экспертности; в гендерной социологии — учет распространения традиционных ценностей в российском обществе; в экономической социологии — синтез понимания проституции как социального явления и как экономической деятельности; в социологии общественного здравоохранения — использование теорий, комплексно рассматривающих причины, бытие, выход и последствия проституции.

Ключевые слова: социология девиантности, гендерная социология, экономическая социология, социальный контроль, аномия, проституция, аболиционизм, регламентация, прогибиционизм.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE SOCIAL CONTROL OF PROSTITUTION IN BRANCH SOCIOLOGY

Maya M. Rusakova

Center for Applied Sociology, St. Petersburg State University

Abstract. Study of prostitution is a topical research problem due to the significant number of people involved in prostitution in Russia, as well as social changes that have not received due reflection in prostitution studies: digitalization of prostitution, drug addiction. To form a comprehensive policy of social control over the prostitution problem, it is necessary to systematize existing works and traditions in this subject field; to identify promising areas for considering this problem, taking into account the possible implementation of data in existing social control programs. A promising direction for further research of prostitution in the sociology of deviant behavior is the use of the theory of network control and expertise; in gender sociology – taking into account the spread of traditional values in Russian society; in economic sociology – a synthesis of the understanding of prostitution as a social phenomenon and as an economic activity; in the sociology of public health – the use of theories that comprehensively consider the causes, existence, exit and consequences of prostitution.

Keywords: sociology of deviance, gender sociology, economic sociology, social control, anomie, prostitution, abolitionism, regulation, prohibitionism.

Funding: Independent work.

Введение.

Проституция в современной России является актуальной исследовательской и социальной проблемой [1]. На это указывают как данные статистики о распространённости явления в современной России, так и изменения, произошедшие в проституции за последнее десятилетие, которые требуют осмысления и исследовательской рефлексии.

Оценки распространённости числа людей, вовлеченных в проституцию, разнятся. Согласно данным правоохранительных органов, в 2013 году число людей, вовлеченных в занятие проституцией, составило более одного миллиона человек [2]. Среди социальных

изменений, которые повлияли на занятие проституцией в последнее время, исследователи чаще отмечают цифровизацию занятия проституцией, рост распространённости потребления наркотических веществ [3].

Разработка и имплементация социальной политики, направленной на социальный контроль проституции, а также на социальную работу с женщинами в проституции, невозможны без теоретического и эмпирического осмысления данного вопроса. А. Яковлева демонстрирует, что существующие в настоящий момент позиции относительно социального контроля могут быть сведены к трем основным: прогибиционизм (криминализация) — все формы запрета деятельности, связанной с продажей секса; регламентация —

правовое регулирование проституции, где целью является не искоренение проституции, а снижение рисков, с ней связанных; аболиционизм (легализация) — государство признает право человека выбирать себе форму занятости и выбирает разные формы контроля, в некоторых случаях это индивидуальная регистрация или работа в лицензированной организации (с уплатой налогов, медицинской страховкой, пенсионной политикой, профсоюзами и т. д.), в других случаях это политика непротивления, но без обеспечения правовой и социальной защиты [4].

В современной исследовательской литературе существует множество отраслевых подходов к пониманию и анализу проституции, данные которых используются для легитимации обозначенных подходов. Их систематизация и изложение основных направлений мысли позволит агрегировать имеющийся научный задел по данному вопросу и более явно обозначить направления дальнейших исследований с учетом возможности имплементации результатов данных исследований как социологического сопровождения программных документов социального контроля проституции.

Целью данной статьи является изложение тезисов в отношении ряда отраслевых дисциплин и связанных с ними позиций относительно социального контроля проституции: социологии общественного здоровья, социологии девиантного поведения, экономической социологии, гендерной социологии

Обсуждение. Результаты.

Социология общественного здоровья: политика минимизации рисков.

Социология общественного здоровья в вопросах исследования проституции концентрируется чаще на последствиях занятия проституцией для общества или отдельных социальных групп, однако в последние годы исследовательский фокус сместился в пользу исследования причин данного явления. Наиболее ранние исследования 1970-х годов касались проблемы проституции в контексте исследования социальных аспектов распространения заболеваний, передающихся половым путем, в том числе вирусных гепатитов и ВИЧ-инфекции. Женщины, вовлеченные в проституцию, относились к группам риска, на которые должно было быть направлено основное внимание в профилактике распространения инфекционных заболеваний [5]. В частности, данный подход позволил значительно снизить распространение вируса иммунодефицита человека [6]. Более поздние работы были связаны с оценкой последствий занятия проституцией для ментального здоровья — речь шла про анализ рисков посттравматических расстройств, тревожных и депрессивных состояний [7; 8].

Исследования в рамках дисциплины «Социология общественного здоровья», как правило, не используются для обоснования рестриктивных политик. Среди программных документов, описывающих социальную работу и политику в отношении женщин, кото-

рые используют в своем обосновании теории и результаты данной дисциплины, представлены, как правило, программы минимизации рисков для здоровья как людей в сфере проституции, так и населения в целом (программы снижения вреда). Среди примеров таких документов можно привести программу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по заполнению пробелов в области охраны психического здоровья (mhGAP) [9], программу ВОЗ по борьбе с ВИЧ/СПИД [10], стратегию ЮНЭЙДС [11]. Во всех перечисленных программах женщины в проституции упоминаются в числе ключевых групп, которые требуют особого внимания со стороны медицинских и социальных служб.

Однако важно отметить, что в программных документах медицинских международных организаций нередко используется термин «секс-работа», который является термином дискурса сторонников легализации. Примером таких документов являются статьи ВОЗ [12] и программы ЮНЭЙДС.

Экономическая социология: политика легализации, невнимания.

Экономическая социология рассматривала проституцию с нескольких позиций, что сопряжено с существующим внутридисциплинарным конфликтом о предмете и методе экономической социологии [13]. С одной стороны, проституция понималась как форма экономической деятельности, оттого предметом рассмотрения становились последствия проституции для экономики. С другой стороны, проституция понималась как социальное явление, причины которого лежали в состоянии экономики.

Одна из наиболее ранних дисциплинарных работ, рассматривающих экономические причины проституции — рукописи К. Маркса, в которых немецкий экономист излагает тезис, что причины проституции следует обнаруживать в устройстве капиталистического общества [14]. В отдельности, частная собственность мелкобуржуазного уклада и институт ее наследования, полагает Маркс, толкает людей к поддержке института моногамного брака. Заключение брака с несколькими людьми приводило бы к дроблению наследства и пропорциональному уменьшению капитала [15]. Марксистский феминизм рассматривал, отсюда, сексуальные отношения как товарную услугу, подлежащую, как и все остальные человеческие отношения, отчуждению в сферу торговли [16], что делало возможным существование проституции [17] — необремененную условиями владения капиталом форму сексуальных отношений.

Примером рассмотрения явления проституции как формы свободных торговых отношений является позиция, изложенная У. Блоком с опорой на взгляды Л. Фон Мизеса: «Если есть торговля, то должна быть и плата. Если плата предоставляется за отношения, включающие секс (как в браке и при определенных видах ухаживаний), то в них присутствует проституция в соответствии с определением этого термина» [18, с. 31].

Важным будет упомянуть и школу мысли теории общества потребления. В XX веке ключевая для экономической социологии категория труда сменяется на категорию потребления, что смещает акцент исследовательской оптики. В рамках данной школы, мысли о проституции пишет Ж. Бодрийяр, полагая, что «обществу потребления» свойственна материальная оценка человеческих отношений, с одной стороны, а также монетизация тела и телесности, с другой [19].

Представители первой стороны рассмотрения проблемы проституции (проституция как экономическая деятельность) выступают за легализацию проституции в рамках действующего законодательства о труде, поскольку полагают ее формой трудовой занятости, такой же, как и остальные возможные профессии. Для обозначения проституции они используют термин «секс-работа» или «секс-бизнес» [20].

Представители второй стороны рассмотрения проблемы (как правило, марксистской традиции) понимают проституцию не как самостоятельную проблему, а как симптом капитализма и других его институтов, в частности, института брака. Они предлагают, соответственно, перевести фокус внимания от проблемы проституции к проблеме капитализма. Эту логику можно проиллюстрировать позицией Ф. Энгельса, который полагал, что нет необходимости самостоятельно заниматься проблемой проституции — институт проституции исчезнет, как только люди откажутся от института буржуазного брака: «в современном мире и моногамия, и проституция хотя и составляют противоположности, но противоположности неразделимые, полюса одного и того же общественного порядка... Может ли исчезнуть моногамия, не увлекая за собой в пропасть и проституцию?» [21, с. 28]

Гендерная социология: политика легализации, декриминализации.

С позиции гендерной социологии проституция является следствием и проявлением существующего гендерного неравенства [22]. Неравенство подтверждается существующей асимметрией — основная часть людей, занимающихся проституцией — женщины, а основная часть людей, покупающих «сексуальные услуги» — мужчины [23]. Авторы данного направления понимали проституцию в качестве формы гендерного насилия. Покупка «сексуальных услуг» ими видится элементом поддержания культуры насилия — системы знаковых обозначений и сигнификации женщин как особой социальной группы, отдельных представительниц которой можно якобы приобрести для совершения акта демонстративного насилия [24]. Данная возможность в рамках теории и является в понимании мужчин отличительной чертой женщин, что не позволяет полагать их равной мужчинам группой. Отсюда покупка «сексуальных услуг» мужчинами закрепляет гендерное неравенство [25].

В рамках гендерного подхода, представлены две позиции относительно социального контроля проституции.

Первая позиция заключается в интерпретации проституции как формы свободного выбора женщины, акта ее эмансипации. Сторонники данной позиции выступают за ее легализацию [26].

Вторая позиция, напротив, интерпретирует проституцию как акт насилия. Актор насилия (как правило, мужчина, покупающий «сексуальные услуги») должен быть подвергнут преследованию (криминализация клиента), как и организатор проституции, а пострадавшая от насилия (женщина в проституции) должна быть, наоборот, от преследования освобождена (декриминализация проституции) [27].

Социология девиантного поведения: политика легализации, криминализации, декриминализации.

Социология девиантного поведения обращается к теориям, которые позволяют рассматривать проституцию и как форму индивидуальной девиантности, и как социальное девиантное явление.

Я. Гилинский дает следующее определение девиантности, которое позволяет обозначить основные исследовательские направления данной дисциплины: «поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям» [28, с. 6]. Проституция в таком определении является деятельностью, нарушающей социальные нормы.

Я. Гилинский относит проституцию к категории преступлений без жертв и отмечает, что, опираясь на актуальные исследовательские данные в области девиантологии и социологии девиантности, невозможно выделить единые и специфичные факторы риска проституции — они будут общими для ряда как смежных форм девиантности (порнографии, стриптиза и др.), так и в отношении преступности вообще.

Важным будет упомянуть, в контексте социологии девиантного поведения, концепцию аномии, разработанную Э. Дюркгеймом. Аномия — особое состояние общества, характеризующееся сломом прежних ориентиров и референтов социальных норм, а также отсутствием институционализации и кодификации новых норм поведения. Французский социолог отмечает рост распространенности проституции в такие отрезки времени [29].

Результаты исследований Дюркгейма подтверждаются и более современными работами. В частности, во время пандемии COVID-19 исследователями отмечался рост распространенности проституции, в особенности, ее онлайн форм [30; 31].

Р. Мертон, опираясь на выводы Дюркгейма о природе распространения проституции, дает собственную интерпретацию. Проституция в видении Мертона, как пишет А. Яковлева — это достижение нормативной цели материального благополучия в случаях отсутствия возможности обратиться к конвенциональным путям его достижения [32].

К. Дэйвис видит проституцию необходимой девиацией, поскольку, как полагает социолог, проституция компенсирует отдельные элементы дисфункциональности нормативного института брака, касающиеся сексуальной свободы и раскрепощенности [33].

Л. Козер видит девиацию следствием культурного конфликта. Проституция понимается Козером как практика чуждой, варварской, более древней и примитивной культуры. Современная цивилизация, напротив, стремится к пуританству и строгому контролю сексуальной сферы. Соответственно, внедрение элементов древней культуры в современную порождает конфликт и может быть угрозой для порядка современного общества [34].

Ряд отечественных авторов, в частности Л. Унварова, констатируют кризис концепции девиантности в эпоху постмодерна. Поскольку постмодерн констатирует смерть метанарративов, он сопровождается также и смертью единой системы моральных или нравственных ориентиров, отклонение от которых может быть консенсусно определено как девиация. Такой релятивизм размывает объект социологии девиантного поведения (девиация одного человека может быть нормой другого), а также сужает возможности для формирования политики социального контроля девиантного поведения [35].

Как видно из приведенных тезисов, теории социологии девиантного поведения и результаты исследований, проведенных в рамках дисциплины, могут лечь в основу нескольких подходов социального контроля.

Авторы, опирающиеся на идею, что проституция является нарушением общественных норм, перелагают введение санкций за обозначенное нарушение; то есть, криминализацию проституции или же ужесточение существующих криминализирующих законов. Авторы, акцентирующие внимание на том, что это преступление без жертв, полагают необходимым декриминализировать проституцию и акцентируют внимание на программах реабилитации и социальной работы с женщинами в проституции. Авторы, разделяющие позицию Дэйвиса о том, что это необходимый для общества институт, выступают за легализацию проституции.

Заключение.

Подводя итоги подготовленного обзора актуальных работ отраслевой социологии по тематике проституции, можно сделать ряд выводов относительно актуальных теоретических лакун и возможных направлений исследований.

В социологии общественного здоровья видится перспективным синтез двух выделяемых в рамках обзора направлений — комплексной теории, рассматривающей проституцию в темпоральном континууме витальных причин, витального бытия в проституции и витальных последствий. В этом отношении, показана применимость теории жизненных траекторий для рассмотрения подобной проблематики [36]. Данная теория активно используется в программах социальной реабилитации людей с девиантным поведением (например, в К. Тенитиловой с соавторами о жизненной траектории несовершеннолетних [37]). Данный синтез позволит расширить существующую дискуссию об организации реабилитации женщин в проституции в пользу более комплексного медицинско-поведенческого подхода.

Говоря о перспективных направлениях экономической социологии, нам видится заслуживающим внимания синтез теоретических положений рассмотрения проституции как социального явления и как экономической деятельности. Такой синтез делает возможной работу с критикой подхода легализации, касающейся понимания проституции как свободного выбора [38], а также критикой излишнего патернализма в марксистских политических документах [39].

Перспективным направлением в гендерной социологии нам видится учет факторов изменения общественных настроений в пользу традиционных ценностей [40; 41] и изменение, в соответствии с этим, гендерных норм в обществе. Это позволит учесть, насколько предлагаемые меры социального контроля проституции соответствуют духу традиционных ценностей в России, и насколько, соответственно, они могут быть применимы.

В социологии девиантного поведения можно отметить перспективность анализа существующих институтов социального контроля с учетом фактора смерти метанарративов, в частности, с привлечением концепций сетевой экспертности [42] и контроля, когда число агентов социального контроля растет пропорционально выкристаллизовавшимся и трансформирующимся системам морали.

Интересным видится рассмотрение политики социального контроля в условиях текущей современности, в которой социальный контроль может осуществляться множеством различных агентов, нередко конкурирующих друг с другом и представляющих разные подходы понимания проблемы проституции [43].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Русакова М. М. Социологическая модель жизненных траекторий женщин, вовлеченных в проституцию // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2019. Т. 12, № 3. С. 249-262. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.303>.

- 2.МВД подсчитало численность проституток в России // ВЗГЛЯД URL: <https://vz.ru/news/2013/1/25/617509.html>
- 3.Позднякова М. Е., Брюно В. В. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера // Вестник института социологии. 2018. Т. 9. №. 1. С. 115-139. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.24.1.500>
- 4.Яковлева А. А. Исследования в труднодоступных группах: опыт использования выборки, управляемой респондентом, и выборки «место-время» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 33. С. 57-79.
- 5.Thomas J. C., Tucker M. J. The development and use of the concept of a sexually transmitted disease core // Journal of Infectious Diseases. 1996. V. 174. № Supplement_2. pp. 134-143. https://doi.org/10.1093/infdis/174.supplement_2.s134
- 6.Lyubimova A. et al. IDUs' sexual behaviour in the context of HIV epidemic generalization in Russia: A comparative analysis of data from eight Russian cities // XVIII International AIDS Conference Vienna, Austria. 2010. pp. 18-23.
- 7.Rusakova M., Rakhmetova A., Strathdee S. A. Why are sex workers who use substances at risk for HIV? // The Lancet. 2015. V. 385. № 9964. pp. 211-212. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(14\)61042-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(14)61042-4).
- 8.Shaboltas A. V. et al. HIV prevalence, sociodemographic, and behavioral correlates and recruitment methods among injection drug users in St. Petersburg, Russia // JAIDS Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes. 2006. V. 41. № 5. pp. 657-663. <https://doi.org/10.1097/01.qai.0000220166.56866.22>
- 9.World Health Organization. Mental Health Gap Action Programme: MhGAP intervention guide for mental, neurological and substance use disorders in non-specialized health settings: Version 1.0 // World Health Organization. 2010. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241548069>
- 10.World Health Organization. Consolidated guidelines on the use of antiretroviral drugs for treating and preventing HIV infection: recommendations for a public health approach. World Health Organization, 2016. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241549684>
- 11.Global AIDS Strategy 20212026: End Inequalities. End aids. URL: <https://www.unaids.org/en/resources/documents/2021/2021-2026-global-AIDS-strategy>.
- 12.HIV/AIDS, Sexworkers URL: http://www.who.int/hiv/topics/sex_work/en/
- 13.Веселов Ю. В. Экономическая социология в России: история и современность //Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. №. 2. С. 63-70.
- 14.Маркс К. Философско-экономические рукописи 1844 г. М.: АСТ, 2024. 224 с.
- 15.Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 72 с.
- 16.Ткач С., Русакова М. М. Экзистенциальное понимание социального одиночества в социологии // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 232-236. <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2024-3-232-236>.
- 17.Illouz E. Why Love Hurts: A Sociological Explanation. Cambridge: Polity Books, 2012. 305 p.
- 18.Блок У. Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых. М.: Litres, 2012. 301 с.
- 19.Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
- 20.Jeffreys S. The industrial vagina: The political economy of the global sex trade. New York: Routledge, 2008. 264 p.
- 21.Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений, том 21. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 181 с.
- 22.Barry K. The prostitution of sexuality: The global exploitation of women. New York: New York University Press, 1995. 381 p.
- 23.Weitzer R. Sociology of sex work // Annual Review of Sociology. 2009. V. 35. pp. 213-234. <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-soc-070308-120025>
- 24.Sanders K. Prolegomenos al libro carne. Buenos Aires: DE CIUTIIS. 2017. 256 p.
- 25.Doezema J. Forced to choose: beyond the voluntary v. forced prostitution dichotomy. New York: Routledge, 1998. 17 p.
- 26.Delacoste F., Alexander P. Sex work: Written by women in the sex industry. Pittsburgh: Pittsburgh, 1987. 352 p.
- 27.Barry K. Female sexual slavery. New York: NYU Press, 1979. 340 p.
- 28.Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. С. 61-117.
- 29.Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Знание, 1995. 629 с.
- 30.Руководство: Ответ на новые тенденции в торговле людьми и последствия пандемии COVID-19. БДИПЧ ОБСЕ, ООН-женщины, 2020. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Guidance-Addressing-emerging-human-trafficking-trends-and-consequences-Brief-ru.pdf>
- 31.Giammarinaro M. G. COVID-19 Position paper: The impact and consequences of the COVID-19 pandemic on trafficked and exploited persons URL: <https://respect.international/the-impact-and-consequences-of-the-covid-19-pandemic-on-trafficked-and-exploited-persons/>
- 32.Яковлева А. А. Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии // Гендерные исследования. 2003. № 7-8. С. 226-24.
- 33.Davis K. The sociology of prostitution // American Sociological Review. 1937. V. 2. № 5. pp. 744-755. <https://doi.org/10.2307/2083827>
- 34.Козер Л., Назарова О., Ионин Л. Г. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 205 с.
- 35.Унварова Л. Д. Поведение человека: Социально-философское осмысление. М.: «Академия Естествознания», 2012. 199 с.
- 36.Русакова М. М. Адаптация и погружение в жизненных траекториях женщин, вовлеченных в проституцию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 1. С. 71-80. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-71-80>.

- 37.Тенитилова К. С., Абаева С. М., Беляева В. Г. Педагогическая реабилитация несовершеннолетних с девиантно-криминальным поведением //Международный научно-исследовательский журнал. 2022. Т. 4-3, №118. С. 124-126. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.055>
- 38.Raymond J. G. Not a choice, not a job: Exposing the myths about prostitution and the global sex trade. Nebraska: Potomac Books, Inc., 2013. 251 p.
- 39.Sherman H. Marxism and Humanism //International Journal of Social Economics. 1992. Vol. 19. №. 7/8/9. pp. 58-70. <https://doi.org/10.1108/EUM00000000000487>
- 40.Кашина М. А., Ткач С. Методологическое разнообразие в российскойсоциологии: анализ исследований ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14, № 2. С. 107-123. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.201>.
- 41.Великая Н. М., Князькова Е. А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России //Женщина в российском обществе. №5, 2021. С. 25-37. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.2>.
- 42.Eyal G., Pok G. What is security expertise?: From the sociology of professions to the analysis of networks of expertise //Security expertise. New York: Routledge, 2015. pp. 37-59.
- 43.Bauman Z., Lyon D. Liquid surveillance: A conversation. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2013. 152 p.

References:

- 1.Rusakova M. M. Sociological model of life trajectories of women involved in prostitution // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2019. Vol. 12, No. 3. P. 249-262. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.303>. (In Russ.)
- 2.The Ministry of Internal Affairs calculated the number of prostitutes in Russia // VZGLYAD URL: <https://vz.ru/news/2013/1/25/617509.html> (In Russ.)
- 3.Pozdnyakova M. E., Bruno V. V. New trends in drug addiction as societal risks // Vestnik instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 115-139. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.24.1.500> (In Russ.)
- 4.Yakovleva A. A. Research in hard-to-reach groups: experience of using respondent-controlled sampling and "place-time" sampling //Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoye modelirovaniye = Sociology: methodology, methods, mathematical modeling. 2011. No. 33. P. 57-79. (In Russ.)
- 5.Thomas J. C., Tucker M. J. The development and use of the concept of a sexually transmitted disease core // Journal of Infectious Diseases. 1996. V. 174. No. Supplement_2. pp. 134-143. https://doi.org/10.1093/infdis/174.supplement_2.s134
- 6.Lyubimova A. et al. IDUs' sexual behavior in the context of HIV epidemic generalization in Russia: A comparative analysis of data from eight Russian cities // XVIII International AIDS Conference Vienna, Austria. 2010. pp. 18-23.
- 7.Rusakova M., Rakhmetova A., Strathdee S. A. Why are sex workers who use substances at risk for HIV? // The Lancet. 2015. V. 385. No. 9964. pp. 211-212. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(14\)61042-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(14)61042-4).
- 8.Shaboltas A. V. et al. HIV prevalence, sociodemographic, and behavioral correlates and recruitment methods among injection drug users in St. Petersburg, Russia // JAIDS Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes. 2006. V. 41. No. 5. pp. 657-663. <https://doi.org/10.1097/01.qai.0000220166.56866.22>
- 9.World Health Organization. Mental Health Gap Action Program: MhGAP intervention guide for mental, neurological and substance use disorders in non-specialized health settings: Version 1.0 // World Health Organization. 2010. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241548069>
- 10.World Health Organization. Consolidated guidelines on the use of antiretroviral drugs for treating and preventing HIV infection: recommendations for a public health approach. World Health Organization, 2016. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241549684>
- 11.Global AIDS Strategy 2021-2026: End Inequalities. End aids. URL: <https://www.unaids.org/en/resources/documents/2021/2021-2026-global-AIDS-strategy>.
- 12.HIV/AIDS, Sexworkers URL: http://www.who.int/hiv/topics/sex_work/en/
- 13.Veselov Yu. V. Economic sociology in Russia: history and modernity // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology. 1999. Vol. 2. No. 2. Pp. 63-70. (In Russ.)
- 14.Marx K. Philosophical and economic manuscripts of 1844. Moscow: AST, 2024. 224 p. (In Russ.)
- 15.Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1950. 72 p. (In Russ.)
- 16.Tkach S., Rusakova M. M. Existential understanding of social loneliness in sociology // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2024. No. 3. P. 232-236. <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2024-3-232-236>. (In Russ.)
- 17.Illouz E. Why Love Hurts: A Sociological Explanation. Cambridge: Polity Books, 2012. 305 p.
- 18.Blok U. Sheep in Wolves' Skins: In Defense of the Reprehensible. Moscow: Litres, 2012. 301 p. (In Russ.)
- 19.Baudrillard J. Consumer Society. Its Myths and Structures Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya; Respublika, 2006. 269 p. (In Russ.)
- 20.Jeffreys S. The industrial vagina: The political economy of the global sex trade. New York: Routledge, 2008. 264 p.
- 21.Marx K., Engels F. Collected Works, Volume 21. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. 181 p. (In Russ.)
- 22.Barry K. The prostitution of sexuality: The global exploitation of women. New York: New York University Press, 1995. 381 p.
- 23.Weitzer R. Sociology of sex work // Annual Review of Sociology. 2009. V. 35. pp. 213-234. <http://dx.doi.org/10.1146/annurev-soc-070308-120025>
- 24.Sanders K. Prolegomenos al libro carne. Buenos Aires: DE CIUTIIS. 2017. 256 p.
- 25.Doezema J. Forced to choose: beyond the voluntary v. forced prostitution dichotomy. New York: Routledge, 1998. 17 p.
- 26.Delacoste F., Alexander P. Sex work: Written by women in the sex industry. Pittsburgh: Pittsburgh, 1987. 352 p.

27. Barry K. *Female sexual slavery*. New York: NYU Press, 1979. 340 p.
28. Gilinsky Ya. I. *Deviantology: the sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other deviations*. St. Petersburg: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. Pp. 61-117. (In Russ.)
29. Durkheim E. *Sociology. Its object, method, purpose*. Moscow: Znanie, 1995. 629 p. (In Russ.)
30. Guide: Response to new trends in human trafficking and the consequences of the COVID-19 pandemic. OSCE/ODIHR, UN Women, 2020. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Guidance-Addressing-emerging-human-trafficking-trends-and-consequences-Brief-ru.pdf>
31. Giammarinaro M. G. COVID-19 Position paper: The impact and consequences of the COVID-19 pandemic on trafficked and exploited persons URL: <https://respect.international/the-impact-and-consequences-of-the-covid-19-pandemic-on-trafficked-and-exploited-persons/>
32. Yakovleva A. A. Globalization of Sexual Violence: From Prostitution to the Transnational Sex Industry // *Gendernyye issledovaniya = Gender Studies*. 2003. No. 7-8. P. 226-24. (In Russ.)
33. Davis K. The sociology of prostitution // *American Sociological Review*. 1937. V. 2. No. 5. pp. 744-755. <https://doi.org/10.2307/2083827>
34. Kozer L., Nazarova O., Ionin L. G. *Functions of Social Conflict*. Moscow: Ideya-Press, 2000. 205 p. (In Russ.)
35. Unvarova L. D. *Human Behavior: Social and Philosophical Understanding*. Moscow: "Akademiya Yestestvoznaniya", 2012. 199 p. (In Russ.)
36. Rusakova M. M. Adaptation and immersion in the life trajectories of women involved in prostitution // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2019. Vol. 19, No. 1. Pp. 71-80. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-71-80>. (In Russ.)
37. Tenitilova K. S., Abaeva S. M., Belyaeva V. G. Pedagogical rehabilitation of minors with deviant-criminal behavior // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2022. Vol. 4-3, No. 118. Pp. 124-126. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.055> (In Russ.)
38. Raymond J. G. *Not a choice, not a job: Exposing the myths about prostitution and the global sex trade*. Nebraska: Potomac Books, Inc., 2013. 251 p.
39. Sherman H. *Marxism and Humanism* // *International Journal of Social Economics*. 1992. Vol. 19. No. 7/8/9. pp. 58-70. <https://doi.org/10.1108/EUM00000000000487>
40. Kashina M. A., Tkach S. Methodological diversity in Russian sociology: An analysis of values studies // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2021. Vol. 14, No. 2. P. 107-123. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.201>. (In Russ.)
41. Velikaya N. M., Knyazkova E. A. Women's reproductive rights in the political discourse of modern Russia // *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society. №S*, 2021. P. 25-37. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.2>. (In Russ.)
42. Eyal G., Pok G. What is security expertise?: From the sociology of professions to the analysis of networks of expertise // *Security expertise*. New York: Routledge, 2015. pp. 37-59.
43. Bauman Z., Lyon D. *Liquid surveillance: A conversation*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2013. 152 p.

Информация об авторе:

Русакова Майя Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, директор; Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета; m.rusakova@spbu.ru

Maya M. Rusakova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Director; Center for Applied Sociology, St. Petersburg State University; St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.07.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.